

Крыніцы

1. Карамазаў, В. Антон: аповесць-эсэ ў стылі рэтра / В. Карамазаў. – Мінск: Про Хрысто, 2006. – 67 с.
2. Карамазаў, В. Брама: аповесць / В. Карамазаў. – Мінск: Кнігазбор, 2006. – 135 с.
3. Карамазаў, В. Выбраныя творы / В. Карамазаў ; прадм. А. Бараноўскага. – Мінск: Кнігазбор, 2013. – 577 с. – (Беларускі кнігазбор. Сер. 1, Мастоцкая літаратура).
4. Карамазаў, В. Крыж на зямлі і поўня ў небе: эскізы, эцюды і споведзь Духу, альбо Аповесць-эсэ жыцця жывалісца і паляўнічага Бялыніцкага-Бірулі / В. Карамазаў. – Мінск: Юнацтва, 1991. – 204 с.
5. Карамазаў, В. Пад крыжам : кн. прозы / В. Карамазаў. – Мінск: Кнігазбор, 2017. – 143 с. – (Бібліятэка Саюза беларускіх пісьменнікаў «Кнігарня пісьменніка»; вып. 100).

Н.Д. Стрельникова

Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова
e-mail: tashastrel@mail.ru

УДК 81:821.161.1

Модели обращения к именам собственным в современной русской прозе

Ключевые слова: *литературная ономастика, семантика имени, антропонимы, интертекстуальность, современная русская литература.*

В статье рассмотрены варианты обращения с именами собственными в русской прозе XXI века.

N.D. Strelnikova

Saint -Petersburg Electrotechnical University “LETI”

Models of referring to proper names in modern Russian prose

Key words: *literary onomastics, name semantics, anthroponyms, intertextuality, modern Russian literature.*

The article considers options for dealing with proper names in Russian prose of the 21st century.

Выбор имени героя, номинация персонажей художественного произведения редко бывает случайной и всегда интересна для исследователя с точки зрения семантики. Так называемые «говорящие фамилии» в русской классической литературе, начиная с Фон-визина, были значимы всегда. Рассмотрим на нескольких примерах модели использования антропонимов в произведениях современных русских прозаиков – Е. Водолазкина, З. Прилепина, Р. Сенчина, С. Кузнецова, Д. Быкова, С. Щепотьева.

Особая роль принадлежит семантике собственных имен в романе Е. Водолазкина «Авиатор» (2016). Имена всех главных героев – это Иннокентий, Анастасия, Зарецкий – семантически нагружены. «Отчасти эти “говорящие имена” являются важной составляющей “петербургского текста”, в котором значимым становится буквально все [4, 267]. О том, как конкретно семантика имен проявляется в романе, подробно рассказывается в указанной выше статье. «Авиатор» [9] не единственное произведение Е. Водолазкина, в котором имя собственное обозначает больше, чем просто имя.

Так, например, в двухактной пьесе «Сестра четырех» (2020), написанной во время пандемии и о пандемии, в центре повествования – четыре пациента инфекционной больницы имени Альбера Камю, что естественно отсылает к философскому роману-притче «Чума» (1947), являющемуся одним из претекстов и заставляющему вспомнить Великую

эпидемию Чумы в XX веке, сравнить и извлечь уроки. Среди героев пьесы – Фунги, Писатель, Депутат, Доктор, Психиатр, Полицейский, Медицинская сестра – только один, Фунги, имеет имя, впрочем, более чем странное. В конце пьесы оказывается, что у Сестры, она и есть *Сестра четырёх* пациентов клиники, тоже есть имя, но она является самым непредсказуемым героем, несколько раз на протяжении небольшой двухактной пьесы меняющейся и предстающей в разных обликах. В центре пьесы – четыре пациента одной палаты, конкретные типажи конкретного социума в конкретное время. «А ведь правда: вроде бы попали сюда по чистой случайности, иначе говоря, непреднамеренно. Вместе с тем, представляем, как говорится, разные сферы общества: медицину, культуру, власть ..., – делится своими наблюдениями Депутат и запинается, как обозначить социальное положение Фунги. – И пищевую промышленность, блин!» [10, 46] – подсказывает развозчик пиццы. Символически четыре пациента палаты представляют российское (хотя в эпоху глобализации совершенно не важно) общество эпохи пандемии: интеллигенция (Писатель), современное чиновничество, представляющее власть (Депутат), представитель народа (Фунги) и герой нашего времени, ибо главной фигурой во время эпидемий является, несомненно, врач, т.е. Доктор. Все персонажи названы абстрактно и только один имеет имя. Герой объясняет, почему его так странно зовут: «с детства ее любил, у меня и кликуха была – Фунги» [10, 15]. Многие имена и фамилии героев в романах Водолазкина несут символическую семантическую нагрузку [4]. «Фунги – это сорт пиццы <...> с грибами» [10, 14]. Тридцатипятилетний герой действительно занимается доставкой пиццы, но имя значит больше. *Fungi* на латыни и есть грибы как царство живой природы. Грибы обладают признаками растений и животных, до сих пор мало изучены и являются одними из самых таинственных организмов на земле [2]. Конечно, Фунги, как четвёртый, а вернее, первый представитель определённой социальной группы, позволим себе предположить, олицетворяет собой народ, огромную стихийную народную массу, непредсказуемую и сложно классифицируемую. Именно этому герою принадлежит ведущая партия в разговорах и поворотных сюжетах пьесы.

Другой принцип обращения с именами собственными демонстрирует Захар Прилепин. Главного героя романа «Обитель» [12] (2014) зовут Артем Горяинов. Эта фамилия кажется знакомой, потому что созвучна с фамилией Горянчиков. Александр Петрович Горянчиков является главным героем «Записок из Мёртвого дома» Ф.М. Достоевского. От лица этого героя написан очерк о русской каторге, с которого начинается жанр «лагерной прозы». Достоевский стал первым русским писателем, прошедшим через ад острога и написавшим об этом опыте в очерковой прозе «Записки из Мёртвого дома» (1860–1962). Именно Достоевский открыл русскому читателю неведомую доселе страницу русской жизни, создав интереснейший человеческий документ – свидетельство очевидца. Совпадение, конечно, не случайно и логично. Правда, Горянчиков и Горяинов совсем не похожи. Скорее, герой Прилепина – сильный, но неуравновешенный, сотканный из противоречий, молодой человек лет 27, из Москвы, студент, бунтарь и индивидуалист, напоминает героя Ф.М. Достоевского из романа «Преступление и наказание». На протяжении романа Артем совершает разные, иногда взаимоисключающие друг друга поступки, рефлексировать. Артём и ничтожен, и благороден одновременно, и нежен, и жесток.

Фамилия героя выбрана удачно, так как допускает двойное толкование. С одной стороны, она ассоциируется и связывается со словами *горе, горевать, горючий, горький*, с другой, – *горячий, горящий*. Герой разрывается внутренними противоречиями, что символически выражено в звучании фамилии. И снова что-то напоминает. Итак, студент, 27 лет от роду из Москвы убил топором кухарку и прачку, за что был осуждён. Из этой газетной заметки, наравне с другими составляющими, вырос роман «Преступление

и наказание», главным героем которого является недоучившийся студент Родион Раскольников. Артём Горяинов, изначально совсем не похожий на Горянчикова, но имеющий черты сходства с Раскольниковым, к финалу романа начинает приближаться к типологическому типу Горянчикова, начинает сливаться с другими лагерниками, становится не выразительным, молчаливым, обыкновенным. Он, больше, чем Горянчиков, сломлен, духовно и физически. Так, в герое романа «Обитель» объединяются черты таких разных героев Ф. М. Достоевского, как Горянчиков и Раскольников.

Часто антропоним выносится автором в заглавие. В романе, написанном раньше и вызвавшем бурную дискуссию, антропоним – символ вынесен в заглавие. Это трагический роман Р. Сенчина «Елтышевы» (2009) о деградации семьи. Жуткая хроника распада и уничтожения семьи, уехавшей в российскую деревню, описана Сенчиным лаконично и детально одновременно. Елтышевы проходят все стадии отчаяния от раздражения и озлобленности, через осознание собственного бессилия и апатию, спасаясь от тоски разведённым спиртом, до полного равнодушия и бесчувствия и, в конечном итоге, гибели. Одичание героев происходит постепенно и незаметно. Род Елтышевых за какие-то три с небольшим года вымрет на корню, последний из рода, сын Артёма, Родя, будет носить другую фамилию.

Старший сын, Артём, внешне крепкий и здоровый, но инфантильный, вялый, безвольный, мысленно называет себя «недоделанным». Его отец, Николай Михайлович, как пишет автор, «не имел особенных увлечений, жил как-то все по обязанности, а не для души» [13, 18], мать, Валентина, вырвавшись в юности из деревни, стала библиотекарем в районной библиотеке, но выбрала профессию «не из интереса к библиотечному делу: казалось, что там будет лучше» [13, 25], и замуж вышла не по любви, а потому что так надежнее. Всю семью Елтышевых стоит назвать «недоделанными», о чём «кричит» фамилия [6]. В словаре В.И. Даля «ЕЛТЫШ – м. *прм. сиб.* чурбан, отрубок; соловарные кругляки. *Елтышняя, елтышевыя* дрова, кругляковыч, неколотыя» [1, 518]. Символически в фамилии отражена судьба.

«Учитель Дымов» [11] называется роман Сергея Кузнецова (2017), но так и хочется сказать *Доктор Дымов*, так как эта фамилия принадлежит герою чеховского рассказа «Попрыгунья», в котором Осип Иванович Дымов – талантливый врач. Его жена, Ольга Ивановна, Оленька не называет своего мужа иначе, чем Дымов. Судьба героев Кузнецова не столь трагична, как в рассказе Чехова, но аллюзии с этим рассказом возникают не только из-за фамилии *Дымов*. Жену главного героя, Владимира Дымова тоже зовут Ольга, Оленька ее также обожает муж и она также очень далека от науки, которой тот увлечен, она красива и притягательна, небезразлична к красивым вещам и нарядам. Имя главного героя романа Кузнецова – Владимир, впрочем, и Валерий – его сын, и Андрей – его внук, все они – Дымовы и Учителя, Учитель с большой буквы, в прямом и великом значении этого слова. Каждого из Дымовых можно назвать подвижником, тружеником, апологетом выбранной профессии, и именно в этом смысле все они являются в символическом смысле достойными продолжателями и преемниками образа Дымова, запечатленного Чеховым в рассказе «Попрыгунья».

Прием языковой игры, основанный на изменении известных фамилий, реконструкции через разрушение слоговой структуры или через аллюзии, используется Д. Быковым в романе «Орфография» [8], написанном в 2003 г. В этой книге А.В. Луначарский остроумно и причудливо трансформируется в Чарнолуского в результате рокировки слогов и корней, изменившей звукослоговую структуру антропонима. С. Есенин превращается в Несеина, а В. Маяковский путем замены корня из слов той же тематической группы – в Корабельникова. Е.А. Красина подробно пишет о «текстонимах, реализующих стилеобразующую функцию художественного текста» [3, 236] в романе Д. Быкова, и приходит к выводу о том,

что персонажи романа, будь то исторические и вымышленные, «все они являются текстонимами, средствами создания языковой игры, аллюзий, создающими образность романа, а потому – своеобразными эстетическими знаками» [3, 239].

Подобным образом апеллирует к именам русских классиков петербургский писатель С. Щепотьев. Конечно, и автор, и его роман-эпопея «Преданья русского семейства» [14] не столь известны, как Д. Быков и его произведения, хотя и написан роман раньше (2000 г.). Щепотьев описывает сцену поминок Н. Станкевича, на которые являются известные русские писатели, с помощью приема языковой игры, как и Быков. Весь роман С.И. Щепотьева полон многочисленными реминисценциями и литературными аллюзиями [5], но в указанном эпизоде собственные имена литературных деятелей второй половины XIX века подвергаются следующей реконструкции. Фамилию Кармагенов получает И.С. Тургенев, Н.А. Некрасов превращается в Прикрасова, Ф.М. Достоевский – в Достославского, Гоголь становится Голь-Трояновским, А. Кольцов – Удальцовым, Белишевский получился в результате слияния фамилий двух известных критиков – Белинского и Чернышевского, Ап. Григорьев в романе – это Бельведерский, Ямщиков-Кудрин – Салтыков-Щедрин, а А.Н. Островский становится Архипелаговым [7, 597–598].

Таким образом, подытоживая изложенное выше, резюмируем. Принцип так называемых «говорящих фамилий», традиция, идущая от классицизма, наследуемая реализмом, сохраняется и в современной русской литературе, однако реализуется этот принцип разными авторами по-разному. В рамках данной статьи мы вынуждены были выбрать лишь несколько книг из ряда многих и остановились на шести произведениях современной русской прозы, в которых семантика антропонимов проявляется наиболее интересно.

Литература

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Рус. яз., 1998. Т.1. – 699 с.
2. Дьяков, Ю. Грибы: самая загадочная группа существ на земле [Электронный ресурс]. – Режим доступ: <https://www.svoboda.org/a/442417.html>. – Дата доступа: 20.01.2021.
3. Красина, Е.А. Личные имена в романе Д. Быкова «Орфография»: персонажи и прототипы / Е.А. Красина // Региональная Ономастика: проблемы и перспективы исследования: сб. науч. ст. / под науч. ред. А.М. Мезенко. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – С. 236–239.
4. Стрельникова, Н.Д. Семантика антропонимов в романе Е. Водолазкина «Авиатор» / Н.Д. Стрельникова // Региональная Ономастика: проблемы и перспективы исследования: сб. науч. ст. / под науч. ред. А.М. Мезенко. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – С. 266–271.
5. Стрельникова, Н.Д. Роман С.И. Щепотьева «Преданья русского семейства». Жанр, композиция, интертекстуальность / Н.Д. Стрельникова // Аксиологический диапазон художественной литературы: сб. ст. / Под науч. ред. В.Ю. Боровко, О.В. Лапатинской. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2017. – С. 243–246.
6. Стрельникова, Н.Д. Чеховские мотивы в романе Р. Сенчина «Елгышевы» / Н.Д. Стрельникова // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе: сб. науч. тр. по материалам VI Междунар. науч.-метод. конф., 26-27 октября 2017 г. – СПб.: Горный ун-т. 2017. – С. 220–224.
7. Лимба, Т. Комментарий к третьей книге «Преданий русского семейства» / Т. Лимба // Щепотьев, С.И. Преданья русского семейства / Сергей Щепотьев. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – С. 597–598.

Источники

8. Быков, Д.Л. Орфография. Опера в трех действиях / Д.Л. Быков. – М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. – 682 с.
9. Водолазкин, Е.Г. Авиатор / Е.Г. Водолазкин. – М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2016. – 410 с.
10. Водолазкин, Е.Г. Сестра четырёх: пьесы / Е.Г. Водолазкин. – М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. – 318 с.
11. Кузнецов, С.Ю. Учитель Дымов / С.Ю. Кузнецов. – М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. – 413 с.
12. Прилепин, З. Обитель / З. Прилепин. – М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. – 746 с.
13. Сенчин, Р.В. Елгышевы / Р.В. Сенчин. – М.: Эксмо, 2013. – 320 с.
14. Щепотьев, С.И. Преданья русского семейства / С.И. Щепотьев. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 600 с.